

О Т К Л И К И, Р Е П Л И К И, П О Л Е М И К А

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ СТАТЬИ А.К. ШАГИНЯНА
“НАХИЧЕВАНЬ В СОСТАВЕ АРАБСКОГО ХАЛИФАТА”*

В 1998 г. издательством Санкт-Петербургского государственного университета была выпущена книга Арсена Карапетовича Шагиняна “Закавказье в составе Арабского халифата”. Названная в аннотации “монографией”, написанной “на основе многоязычных первоисточников”, эта публикация обещала представить своим читателям “всестороннюю историю стран Закавказья в период арабского владычества (VII–IX вв.)”. Упомянув во введении труды известных историков-востоковедов З.М. Бунятова, А.Н. Тер-Гевондяна, А.П. Новосельцева и др., автор тем более заявлял, что “ни одна из этих работ не освещает всех проблем, связанных с историей всего Закавказья VII–IX вв., и не дает полной картины региона в интересующий нас период, вследствие чего многие вопросы по истории Закавказья в целом остаются недостаточно изученными” (с. 10). Заинтригованная таким многообещающим, но тем не менее амбициозным по отношению к своим не только достаточно талантливым, но и выдающимся предшественникам заявлением, я попыталась определить, насколько автор смог полнее, чем они, представить “картину региона”. Проштудировав постранично эту работу и не обнаружив в ней ни одной свежей мысли, ни единого слова, которые могли бы дополнить исследования предшественников А.К. Шагиняна по изучаемым вопросам, я была не только разочарована, но и ошеломлена: вся работа представляла собой откровенный плагиат из книг вышеназванных известных ученых. Так, добрых три четверти текста, представленного А.К. Шагиняном, являлись почти дословным переписыванием труда армянского ученого А.Н. Тер-Гевондяна “Армения и арабский халифат” (Ереван, изд-во АН АрмССР, 1977). Оставшаяся четверть текста в основном была заимствована из книг академика Зии Бунятова “Азербайджан в VII–IX вв.” (Баку, изд-во “Элм”, 1965), А.П. Новосельцева “Генезис феодализма в странах Закавказья” (изд-во “Наука”, ГРВЛ, М., 1980), Я.А. Манандяна “О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен” (изд-во Ереванского университета, Ереван, 1954) и очень маленькая доля – из исследований С.Б. Ашурбейли, А. Меца, С. Мелик-Бахшяна и др. Здесь мы обнаружили разные виды плагиата: дословный, сокращенный или с пропусками, разнородный (из разных книг – половина предложения из одной, половина – из другой), слегка переиначенный в силу желаемого результата и т.п. “Творческий” подход А.К. Шагиняна выражался лишь в замене слов “Армения”, “Армянское нагорье” или “Азербайджан” на “Закавказье”, “Арран” на “Албанию” и нескольких названий, дат и т.п.

Чтобы не быть голословной, в данной работе я приведу всего несколько примеров, сопоставив для наглядности тексты А.К. Шагиняна и его предшественников.

А. Тер-Гевондян, с. 35:

Армения фактически была беззащитна. Империя не только не защищала **страну** от арабов, но и возбуждала религиозные споры. В этой сложной политической обстановке Теодорос Рштуни предпринял смелый шаг, который имел роковое значение для дальнейшей судьбы **Армянского государства** VII в. Он порвал связи с Византией и заключил договор с Муавией, превратив **Армению** (хотя формально) в подчиненное халифату государство.

А. Шагинян, с. 26:

Закавказье фактически оказалось беззащитным. Империя не только не защищала **его народы** от арабов, но и возбуждала религиозные споры. В такой обстановке **глава закавказского союза** Рштуни предпринял смелый шаг, имевший роковое значение в дальнейшей судьбе **народов Закавказья**. Он порвал связи с Византией и заключил договор с Муавией (правитель Сирии с 640 г.), превратив **страны Закавказья**, хоть и формально, в подчиненное халифату государство.

* Статья частично опубликована онлайн: <http://www.zerkalo.az/2013/razmyishleniya-povodu-stati-a-k-shaginyana-nahichevan-v-sostave-arabskogo-halifata/> (прим. ред.).

Зия Буниятов, с. 38:

К началу VII в. почти весь **Средний Восток**, в том числе и Закавказье, был поделен между двумя могущественными соперниками: Византией и Сасанидским Ираном... В конце VI в. как **Азербайджан, так и Арран входили** в состав Сасанидской империи и вместе с **Иберией и Арменией** составляли одну из четырех административных единиц империи – Северное наместничество (Кавказский кустак).

Я. Манандян, с. 192:

Следствием тяжелых потрясений, пережитых **Арменией в VIII в.**, были продолжительный упадок культуры, а также застой и даже регресс экономической жизни **Армении**, сопровождавшийся сильным ослаблением денежно-хозяйственных отношений.

А. Новосельцев, с. 196:

...В рассматриваемую эпоху, уже к концу VI в. для Армении и несколько позже для Картли и Албании, нахарары-мтавары стали основной социальной и политической силой в Закавказье.

Подобных примеров в указанной работе А.К. Шагиняна десятки, если не сотни. Их я привела в своей рецензии, изданной в 3-м номере “Известий Национальной академии наук Азербайджана (серия истории, философии и права)” за 2001 г. (с. 227–248). Сокращенный вариант этой рецензии был напечатан в журнале Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения Российской академии наук “Письменные памятники Востока” [Велиханова, 2005, 2(3) осень–зима, с. 266–269].

В силу сложившихся обстоятельств я не имела возможности ознакомиться с дальнейшими работами А. Шагиняна “Армения накануне арабского завоевания” (СПб.: Изд-во СПб. Университета, 2003), “Армения и Армения в составе Умайядского халифата” (Вестник СПб. Университета, сер. 2, вып. 1. История, 2008, 1), “Система административного деления и управления арабского Халифата в Армении и Арминии” (ВМУ. Сер. 13. Востоковедение, № 3, 2008, 2). Однако, исходя из “оригинального” метода автора, продемонстрированного им при написании своей “монографии” “Закавказье в составе Арабского Халифата”, вряд ли можно было ожидать от него нового слова в науке; ибо, во-первых, затронутые в последующих его работах вопросы тщательно изучались учеными, в том числе и армянскими тем же А. Тер-Гевондяном, а также С. Еремянном, А. Налбандяном, Я. Манандяном, С. Шлепчаном и др. Азербайджанские, грузинские, дагестанские ученые также в своих трудах, естественно (ибо это часть их истории), широко освещали вопросы, затронутые в вышеназванных работах А. Шагиняна, еще до него. И во-вторых, рецензируемая мною его “работа” “Закавказье в составе Арабского Халифата” включала в себя многие вопросы, касающиеся изучаемого периода, в том числе и политико-административные, которые вновь стали предметами его разысканий.

Знакомство с очередной статьей А. Шагиняна “Нахичевань в составе Арабского Халифата”, изданной в 3-м номере журнала “Восток (Oriens)” за 2012 г., показало, что автор, ссылаясь на “научные споры вокруг административной принадлежности столицы нынешней Нахичеванской Автономной Республики... в эпоху арабской власти...”, и на сей раз хочет выступить в роли арбитра: пытается “...еще раз проанализировать все имеющиеся в распоряжении востоковеда сведения из арабо-мусульманских письменных памятников относительно этого города, расположенного на левом берегу р. Аракс, у подножия Библейской горы Арарат” (с. 109). Позво-

А. Шагинян, с. 11:

К VII в. почти весь **Ближний Восток**, в том числе Закавказье, был поделен между двумя могущественными соперниками – Византией и Сасанидским Ираном. В конце VI в. **большая часть Закавказья (с 387 г.) оказалась** в составе Сасанидской империи и вместе с **соседними областями** составляла одну из четырех административных единиц Ирана – Северное наместничество (Кавказский кустак).

А. Шагинян, с. 60:

...Следствием всех этих потрясений, пережитых **странами Закавказья в VII–IX вв.**, стали продолжительный упадок культуры, а также застой и даже регресс экономической жизни **Закавказья**, сопровождавшийся сильным ослаблением денежно-хозяйственных отношений.

А. Шагинян, с. 13:

В рассматриваемую эпоху (имеется в виду **VII–IX вв. – Н.В.**) для Армении, Картли и Албании нахарары-мтавары стали основной социальной и политической силой в Закавказье.

лю себе внести корректировку: **Нахчыван расположен на Нахчыванской равнине, на берегу притока Аракса – реки Нахчыванчай, и никакого отношения ни к горе Арарат, которая находится на территории Турции, в сотне километров юго-западнее от него, ни к ее подножию не имеет** (см. карту).

Уже первое предложение указанной статьи заставляет задуматься: автор, упоминая об эпохе арабской власти на Южном Кавказе (т.е. в Закавказье), не включает в его пределы названные им в отдельности Азербайджан и Великую Армению, имея в виду, по всей видимости, под первым – территорию Южного (Иранского) Азербайджана (у него Адзарбайджан), а под вторым – историческую Армению, т.е. территорию, не входящую в пределы Южного Кавказа. При этом А. Шагинян считает, что споры по данному вопросу не прекращаются и поныне, обвиняя в этом в первую очередь покойного (ум. 1997 г.) азербайджанского академика Зию Буниятова, якобы положившего начало им. Однако известно, что еще до З. Буниятова армянские и азербайджанские исследователи, каждый в отдельности, в разных работах конечно же упоминали о Нахчыване, включая его (в зависимости от автора) в список городов то Армении, то Азербайджана (см. обобщающие книги по истории армянского народа или Азербайджана). Зия Буниятов, избравший тему по истории Азербайджана арабского периода, должен был на основе разноязычных, и в первую очередь арабских, первоисточников представить объективную картину изучаемых эпохи и региона. И он как первооткрыватель добился очень многого. Между прочим, З. Буниятов никогда не отрицал известного еще до него факта наличия общего для региона арабского административного названия “Арминийа”, из-за которого А. Шагинян его укоряет (см.: [З. Буниятов. Азербайджан в VII–IX веках, с. 41, прим. 15]). А что касается того, что А. Шагиняну, по его словам, удалось наконец-то убедиться в этом и тем паче “выяснить, что данная провинция (т.е. Арминийа. – *Н.В.*) окончательно сформирована в 701 г.”, кажется вообще-то “любопытным”. Ведь это – давно известная истина, об этом писали и армянские и азербайджанские историки [А.Н. Тер-Гевондян. Армения и арабский халифат, с. 155; Н. Велиханова. Изменение исторической географии Азербайджана в результате арабского завоевания, с. 52 и др.]. И что под арабской административной провинцией Азербайджан (а не Адзарбайджан) раннесредневековые арабские авторы в большинстве своем имели в виду территорию южнее Аракса, – факт общеизвестный и никем не отрицаемый. И он упоминается во всех наших исследованиях по указанному периоду. Общеизвестно также, что термин Азербайджан – это арабизированное название исторической Атропатены (сасанид. Адурбадаган, арм. Атрпатакан) – Малой Мидии(?) или Мидии-Атропатены, образованной в конце 20-х гг. IV в. до н.э. после распада империи Александра Македонского. Согласно исследованиям, именно в атропатенский период было положено начало формированию самого понятия “Азербайджан”, а также связанных с ним факторов политического и этнокультурного характера (см.: [История Азербайджана, 1998, I]). В период своего могущества, а именно в 20-е гг. III в. до н.э. при царе Артабазане, судя по Полибию, это царство “простиралось от Каспийского моря до верховьев Риони, включая таким образом, по крайней мере, какую-то часть Армении и Иберии” (там же).

Уместно отметить, что вопреки высказываниям некоторых ученых и не ученых – о создании государства с названием Азербайджан только в XX в., становление и развитие его следует связывать с эпохой эллинизма. Ибо именно в это время (т.е. после распада империи Македонского) в изучаемом регионе образовались государства албан, армян и др.

Известно также, что в VI в. н.э., согласно административной реформе сасанидского царя Хосрова II Ануширвана, был создан Кавказский, или северный, куш, именуемый Адурбадаганом (Азербайджаном), который включал в себя наряду с территорией исторического Азербайджана (охватывающего и южную и северную его части), также ряд городов современного Ирана, земли Восточной Грузии и Восточной Армении. И общеизвестно также, что арабы, унаследовавшие после завоевания и доарабскую административную систему Византийской Армении, образовавшейся в середине VI в., после реформы императора Юстиниана II, создали на этой базе свою; однако в отличие от византийской I–IV Армении новообразованная арабская провинция объединяла в своем составе не только земли собственно Армении, завоеванные арабами немного ранее южнокавказских (в 640 г.), но и территорию бывшей Албании и Иберии. Об этом еще в середине XX в. (если не раньше) писали и армянские и азербайджанские ученые. Надо также сказать, что А. Шагинян вовсе не делает открытия, когда заявляет, что “...нам удалось выяснить ... в административном отношении она (т.е. Арминийа. – *Н.В.*) подразделялась на три единицы – Арминийа I (Арминийа – Армения), Арминийа II (Арран-Албания) и Арминийа III (Джурзан-Картли)”. Ведь это – одна из версий, приводимых арабскими авторами IX в. (Ибн Хордадбеком, Ибн ал-Факи-

хом, ал-Балазури, ал-Йа'куби) относительно арабского раздела завоеванных арабами земель на Кавказе; об этой версии упоминал и А. Тер-Гевондян (с. 157). Однако еще общеизвестно (об этом свидетельствуют вышеназванные источники), что арабская Арминия в дань традиции была все-таки разделена на четыре части, а не на три, как пишет А. Шагинян. Правда только в том, что такой раздел был не по существу, не отражал реальной картины исторической географии региона и, может быть, поэтому не упоминался в синхронных местных источниках; он просто был искусственно образован по ходу завоевания. По всей видимости, именно поэтому арабские авторы, столкнувшиеся с неоднозначным материалом по этому региону, наряду с административным названием “Арминия”, включавшим в свой состав и соседние неармянские земли, сохранили и доарабское сасанидское административное название региона Азербайджан–Адурбадаган. Это название, охватывающее при последних Сасанидах территорию, как я отметила выше, всего Северного куста вместе с Албанией и Атропатеной, при арабах в некоторых источниках относится не только к южному, но и к северному Азербайджану, объединяя их. Так, Ибн ал-Факих (с. 285), упоминая о пределах Азербайджана, помещает его между пределами Барды и Занджана, а также называет в его составе такие города, как Муган и Бейлаган. Кудам (с. 244), описывая Азербайджан и его округа, основным городом называет Барду (т.е. столицу Аррана-Албании). Ал-Йа'куби (с. 271), описывая маршрут Барзанд–Варсан–Бейлаган–Барда, называет последний пункт городом Верхнего Азербайджана. Ибн Хаукал на приведенной им карте Каспийского (Хазарского) моря всю прибрежную зону от Дербенда до Гирана называет Азербайджаном. Любопытна и другая карта этого автора, на которой четко указаны пределы южнокавказских областей, а собственно Армения помещена только между оз. Хилат (Ван) и верхним течением р. Аракс, т.е. вне пределов Южного Кавказа. В персидской переработке труда автора IX в. ат-Табари, принадлежащей Бал'ами (ум. 974 г.), имеется очень интересное сообщение о Восточном Кавказе (цитата из книги А.Р. Шихсаидова “Очерк истории, источниковедения, археологии средневекового Дагестана” (Махачкала, 2008, с. 51): “Все города, расположенные внутри этой области, называются Азербайджаном, а все дороги (проходы – *рах*) абвабами. В конце (т.е. на границе. – *А.Ш.*) Азербайджана имеются дороги, ведущие оттуда в сторону хазар... через дорогу, которую называют Дербендом. Имеется [еще] другой проход (*рах*) и большой город, который называется Хазар” (так называлась Кабала – первая столица Кавказской Албании. – *Н.В.*).

Исходя из вышеприведенных примеров, вряд ли можно соглашаться с выводом А. Шагиняна о том, что “в административном отношении ничего общего между провинцией Азербайджан и административной единицей Арран-Албания в период нахождения региона в составе Арабского халифата не было”. Указанная А. Шагиняном “причина этого”, т.е. то, что “историческая Атропатена была покорена мусульманами и включена в состав Арабского халифата на самом раннем этапе завоевания – в 642 году” (ссылка на известного и талантливого арабиста О. Большакова), также исторически неверна: во-первых, потому, что завоевание Азербайджана арабами началось не в 642 (тогда они смогли захватить Нихавенд, важный пункт, перекрывший арабам дорогу в Азербайджан), а год спустя – в 643 г. К этому же году следует отнести первое завоевание Дербенда, затем удачное завоевание Мугана и неудачные походы на Тифлис, страну алан и Албанию. Следующий завоевательный поход арабов на Албанию произошел через год – в 644 г., а сам процесс завоевания с попеременными успехами то одной, то другой стороны длился еще долгие десятилетия, включая первую половину VIII в. Все это – тоже известно.

Далее А. Шагинян наконец-то переходит к основной, задуманной им теме – Нахчыванскому вопросу и в первую очередь опять критикует академика З. Буниятова (с. 110), который, по его словам, “обосновывает” принадлежность Нахчывана Азербайджану, ссылаясь на знаменитого арабского географа XIII в. Йакута ал-Хамави (см.: [З. Буниятов, с. 143]). Но при этом А. Шагинян почему-то приводит цитату не из исследования самого З. Буниятова, где последний должен был рьяно защищать свою позицию, а цитирует его перевод отрывка из сочинения Йакута, в котором содержится материал по Нашаве – Нахчывану (ср.: [Йакут ал-Хамави. Му'джам ал-булдан (Сведения об Азербайджане). Баку, 1983, с. 2]).

Согласно этому сведению, в котором Йакут, ссылаясь на неназываемых им информаторов, говорит о Нашаве как о городе Азербайджана или Аррана, граничившем с Арменией, имеется еще и другое известное в народе название этого города – Нахджуван или Накджуван.

Это известное сообщение Йакута, приводимое в работах и других исследователей региона, дополняется и самим Йакутом, который в другой своей статье под названием “Нахджуван” (или Накджуван) определенно говорит о нем как о городке, расположенном “в крайних пределах Азербайджана” [Йакут, V, с. 276].

По словам А. Шагиняна, Йакут, живший в XIII в. не будучи “севернее Аракса”, вряд ли мог знать, в составе какого государственного образования на тот момент (в начале XIII в.) этот город находился (с. 110). Далее он продолжает “объяснять”: “Доподлинно известно, что накануне и в начале монгольских завоеваний в Передней Азии (в период между 1213–1229 г., когда Йакут ал-Хамави готовил свой словарь) Нахчыван уже находился под властью тюркоязычной династии Ильдегизидов (1136–1225), которая правила не на Южном Кавказе, а в сопредельном Азербайджане...” (здесь автор ссылается еще на Б. Арутюняна и других и выражает свое согласие с этим фактом).

Уместно отметить, что еще великий русский ученый, академик И.Ю. Крачковский называл труд Йакута сводом “сокровищ, накопившихся в арабской литературе за шесть веков” [Академик И.Ю. Крачковский. Избранные сочинения. М.–Л., 1997, т. 4, с. 339]. И на самом деле в его словаре имеются сведения, основанные не только на собственных наблюдениях и разысканиях Йакута; он располагает также материалом своих предшественников, которых поименно называет, а также сведениями, непосредственно до нас не дошедшими. Изучение арабских источников, сопоставительный их анализ показывает, что совершенно необязательно такому автору, как Йакут быть или не быть в какой-то местности, о которой он упоминает, или же обязательно быть современником описанных им событий. Авторитет его достаточно велик, а информация достаточно обоснованна, чтобы сомневаться в его данных, тем более подтверждаемых другими источниками...

Что касается сведений Йакута о Нашаве-Нахджуване-Нахчыване, во-первых, в первой статье он если и сомневается (Азербайджан или Арран), но тем не менее нигде не пишет о его принадлежности к Армении, а, во-вторых, дальше, в этой же статье (V, с. 286), Йакут добавляет известное сведение автора IX в. ал-Балазури о завоевании этого города арабским полководцем Хабибом ибн Масламом, о договоре, заключенном с его жителями, о его административном статусе (о том, что он является основным городом ал-Басфурджана). Эта часть сообщения Йакута о Нашаве говорит о том, что оно касается арабского периода.

И вряд ли следует обвинять Йакута в том, что он якобы не знает, в составе какого государства находился Нахчыван в начале XIII в., и писать, что династия Ильдегизидов (т.е. Атабеков Азербайджана, о которых З. Бунятов написал целое исследование) правила не на Южном Кавказе, а в сопредельном Азербайджане. Здесь явное незнание истории региона вообще и государства Атабеков Азербайджана в частности. Ведь именно Арран (т.е. нынешний Северный Азербайджан) был дан в качестве надела – “икта” Шамсадину Ильдегизу, который сначала обосновался в Барде (в 1136 г.); в 1146 г. он прибывает в Нахчыван, который до этого управлялся вместе с основным для этого периода городом Аррана Гянджой сельджукским эмиром Гара Сунгуром, а после него эмиром Чавли. Современник событий арабский автор Ибн ал-Асир называет атабека Шамсаадина Ильдегиза “правителем Гянджи и Аррана” (Ибн ал-Асир, IX, с. 21), а местный хронист Мхитар Гош – “правителем города Нахчыван и области” (пер. с. 250). Любопытно, к какому региону относит А. Шагинян первый стольный город Ильдегизидов Нахчыван? Разве этот город находится не на Южном Кавказе? И как после этого можно писать, что Ильдегизиды правили не на Южном Кавказе, а в сопредельном Азербайджане (имея в виду Южный Азербайджан). Утверждая это, неужели А. Шагинян думает, что таким примитивным способом отделит Нахчыван от Азербайджана и присоединит его к Армении? Совсем несерьезно.

А вообще-то, судя по А. Шагиняну, вырисовывается довольно любопытная картина: Армения и Азербайджан находятся вне пределов Южного Кавказа (Закавказья) (с. 110). Явно видно, что в понятие “Азербайджан”, автор здесь вкладывает только земли Южного, Иранского Азербайджана. А как же Армения? Если она называется в отдельности от Южного Кавказа и не включается в его пределы, тогда получается, что А. Шагинян подтверждает тот факт, согласно которому Армения и ее население к территории Южного Кавказа–Закавказья не относятся, а армяне пришлый здесь народ? Вспомним следующие слова известного историка А. Новосельцева: “Раздел Армянского государства между Византией и Ираном (имеется в виду 591 г. – Н.В.) резко сократил территориальные пределы Армении. Зато именно после этого усилилось распространение армянского этноса на северо-восток в сторону Сюника и далее Албании. Одной из причин этого явления были разноплеменность и слабая связь друг с другом племен этой части Закавказья, ввиду чего они относительно быстро подвергались ассимиляции (т.е. были не армянами. – Н.В.). Большую роль играла и христианизация, проводимая здесь в I–VI вв. армянской и тесно с ней связанной албанской церковью” (“Пути развития феодализма”. М., 1972, с. 45).

Таким образом, и доктор исторических наук А. Новосельцев подтверждает факт проникновения “армянского этноса” на Сюник и Албанию (т.е. на территорию современного Северного Азербайджана) только после раздела Армении между Ираном и Византией по договору 591 г. Этим еще раз подтверждается, что ни на территории Нахчывана, ни в других местностях Азербайджана (в том числе и в Карабахе) армян до этого не было. Самое массовое проникновение армян на территории существовавших в начале XIX в. азербайджанских ханств произошло уже после Туркманчайского договора, заключенного между Россией и Ираном в 1828 г. А это – факт общеизвестный, хотя явно проигнорированный.

Следующим якобы “разгромом” со стороны А. Шагиняна буниятовских вариантов по поводу административной принадлежности Нахчывана в эпоху арабской власти является неупоминание названия этого города в списках городов Азербайджана или Аррана (Албании), “добросовестно” составленных арабскими авторами IX–X вв. Ибн Хордадбехом, Кудамой, Ибн Рустой, ал-Йа’куби, Ибн ал-Факихом, ал-Мас’уди, ал-Истахри, Ибн Хаукалом, ал-Мукаддаси и др.

Да, арабские авторы в зависимости от своей осведомленности старались на самом деле “добросовестно” составлять свои сведения по разным вопросам, в том числе и по исторической географии интересующего нас в данном случае региона. Для нас, так же как и для А. Шагиняна, особый интерес представляют и названия таких местностей, как Нашава-Нахчыван, а также ал-Бусфурраджан (Басфурджан), упомянутых в связи с арабским административно-территориальным разделом Южного Кавказа при их власти в этом регионе.

В первую очередь отмечу, что сведения арабских авторов по данному вопросу не всегда однозначны и разнятся между собой (об этом я писала в своей статье “Изменение исторической географии Азербайджана в результате арабского завоевания”. 1987, с. 46–87; а также во введении к изданной мною в 1986 г. работе “Ибн Хордадбех. Книга путей и стран”). Это касается не только упомянутой нами выше арабской административной единицы Арминийа I–V, но и ряда городов, которые не всегда однозначно относились к той или иной южнокавказской области, в том числе и Нашавы-Нахчывана.

Следует отметить, что упомянутые А. Шагиняном авторы IX в. (Ибн Хордадбех, Ибн Руста, Ибн ал-Факих, Кудам ибн Джафар, ал-Йа’куби) называют Нашаву только местностью в составе арабской административной единицы Арминийа, которая включала, как мы уже отмечали, не только собственно Арминию, но Арран (Албанию) и Джурзан (Грузию). Так, у Ибн Руста (с. 106): “Округи (*кувар*) Арминийи: Арран, Джурзан, Нашава, Хилат, Дабил, Сирадж, Сугдабил, Баджунайс, Арджиш, Сисаджан и ал-Баб ва-л-Абваб (т.е. Дербенд)”; у Кудамы (с. 246): “Севернее него (Таруна) страна Арминийа. Ее округа: Джурзан, Дабил, Барзанд, Сирадж Тайр, Баджунайс, Арджиш, Хилат, ас-Сисаджан, Арран, Каликала, ал-Бусфурджан, основной город (*касаба*) Нашава”.

Ибн Хордадбех, Ибн ал-Факих и ал-Йа’куби, т.е. названные А. Шагиняном арабские авторы IX в., на самом деле в числе местностей, относимых к Арминии III, называют и Нашаву-Нахчыван (Арминийа III: ал-Бусфурраджан, Дабил, Сирадж Тайр, Баграванд, Нашава). У ал-Балазури (с. 236), их современника, называвшего среди своих информаторов “людей науки” из жителей Барды, Дабилы, Хилата и других городов Аррана и Арминии, также имеется сведение об арабском административном разделе, включенном в состав халифата южнокавказского региона; но оно отличается от версий его предшественников, поскольку название Нашавы не упоминается ни в одном из двух вариантов, приведенных им по данному вопросу.

Таким образом, очевидно, что у арабских авторов IX в. термин Арминийа – это арабская административная единица, объединявшая под этим названием в своем составе все завоеванные арабами южнокавказские земли, будь то территории, на которых проживали албаны, иберы, армяне, или же другие, населявшие эти земли народы. Эта известная науке истина также неоспорима. Однако говорить о конкретной территориальной принадлежности Нашавы-Нахчывана, ссылаясь только на эти источники, совершенно неправомерно. Тем более что имеется и другой, упомянутый также А. Шагиняном арабский источник IX в., автором которого является известный ал-Балазури. Согласно его сообщению (с. 236), еще в период царствования сасанидского шаха Кавада (Кубада) I выступившие против наступивших хазар персидские войска **“вошли в область Арран и захватили территории между рекой Араз (Аракс) и Ширваном”**, т.е. включительно и Нахчыван. Это подтверждается и нахождением в Нахчыване сасанидского монетного двора, в котором чуть позже чеканились монеты с монограммой “Нахч” (см.: [Пахомов Е.А. Монеты Нахчывана. Изв. АН Аз.ССР, 1949, № 5]).

Хочу отметить также отрицаемый А. Шагиняном и другими армянскими исследователями факт о южных пределах Аррана-Албании, проходивших по р. Аракс.

Что касается названных А. Шагиняном авторов X в., представивших список южнокавказских городов, то и они во многих случаях, очевидно в силу своей малой осведомленности, также приводили ошибочную информацию о принадлежности некоторых из них к той или иной стране. Такая путаница относилась более всего к некоторым городам Аррана-Албании и Джурзана-Грузии, бывшим в определенный исторический период в составе арабской административной области Арминий. В этом отношении заслуживают внимания сведения упомянутого А. Шагиняном известного арабского автора ал-Мукаддаси (писал в 80-х гг. X в.), не называвшего Нашаву-Нахчыван в составе ни одной из южнокавказских областей, которые в этот период фактически управлялись уже местными феодальными правителями. Ал-Мукаддаси упоминает о Нашаве (с. 382) только в связи с торговыми путями, ведущими в этот город из Ардабила и Маранды. Другой известный арабский автор, ал-Мас'уди, писавший в 943 г., вообще о Нахчыване нигде не упоминает.

Что касается ал-Истахри (писал в 30-х гг. X в.) и Ибн Хаукала (писал в середине X в.), то их сведения о Нашаве вовсе не однозначны. Так, ал-Истахри (с. 189), называя границы Аррана, пишет, что они тянутся (с востока на запад) от Баб ал-Абваба-Дербенда до Тифлиса, а (с севера на юг) до местности Нахчыван около реки Аракс. А Ибн Хаукал на своей карте ошибочно помещает Нахчыван южнее Аракса.

Ал-Мукаддаси (с. 374) в силу неоднозначности материала о городах региона приводит, можно сказать, несерьезный аргумент в пользу принадлежности города к той или иной стране; так, Битлис ввиду созвучия (!) с Тифлисом относится им к Армении (тогда как страницей раньше ал-Мукаддаси говорил о Тифлисе как о городе Аррана). Ал-Мас'уди, Йакут и другие арабские авторы, приводя сомнительные им сведения о той или иной местности, указывают на неблагонадежность этих сообщений, заключая их словами: "Аллах лучше знает".

Поучительны в этом отношении слова известного армянского автора Н. Адонца [Армения в эпоху Юстиниана. СПб., 1908, с. 22]: "Если армянские претензии доходили до Нисибина, то понятно, что такого рода преувеличение могли допустить и сирийцы". Чтобы избежать таких крайностей, каждый исследователь (тем более спорных проблем) должен критически и очень осторожно относиться к данным любого, даже, казалось бы, надежного источника. И обязательно сравнивать не только данные разных источников, но и учитывать реалии изучаемого периода. Это тоже известная истина.

Добавлю, что знаменитый Абу-р-Рейхан ал-Бируни, писавший в начале XI в., в своем прославившем его на Востоке Мас'удовском каноне [Бируни. Избранные произведения, т. V, с. 462] помещает не только Нашаву-Нахчыван, но и армянский город Дабил-Двин в Азербайджане. И тут, естественно, исследователь должен опираться на реалии; ибо именно в это время (1022–1049) Двин управлялся эмиром Азербайджанского Шаддадидского государства Абуласваром Шавуром с титулом Арраншах [К.Н. Юзбашян. Комментарий к "Повествованию Вардапета Аристакаэса Ластивертци". М., 1968, с. 158].

Итак, сведения арабских авторов IX–X вв. о городах Южного Кавказа, в том числе и Нашаве-Нахчыване, очень ценны, но тем не менее в силу недостаточной осведомленности этих авторов в ряде случаев противоречивы и нуждаются в уточнении.

Согласно А. Шагиняну (с. 110), арабские авторы Кудама, Йакут ал-Хамави, ал-Балазури, Халифа ибн Хайят "считают Нашаву столицей ал-Бусфурраджана", идентифицируя последний с армянской областью Васпуракан. Имеющийся в источниках данный факт, т.е. то, что Нашаву является основным городом арабской области ал-Бусфурраджан (или ал-Бусфурраджан или ал-Басфурджан), нами вовсе не оспаривается. Однако наши последние разыскания по истории Нахчывана "от арабов до монголов" (см.: [Нахчыван – от арабов до монголов (VII–XII века). Баку, 2005, на азерб. яз.]) привели к очень интересным выводам в отношении имеющегося в арабских источниках административного арабского названия ал-Бусфурраджан. Так, выяснилось, что, несмотря на явную схожесть названий античной Басоропеды и раннесредневекового Васпуракана с арабским Бусфурраджаном, было бы ошибочным отождествлять их, тем более по местоположению, поскольку политические преобразования, происходившие в регионе, приводили и к административно-территориальным изменениям, то уменьшая, то, наоборот, расширяя границы той или иной области.

Обратимся к источникам, которые дают возможность прояснить связь Нашавы-Нахчывана с арабским ал-Бусфурраджаном. Отметим, что чуть ли не все исследователи идентифицируют его с армянским округом Васпуракан, который после упомянутого выше договора 591 г. поли-

тически был подчинен Сасанидам (А. Тер-Гевондян, с. 19). Ибн Хордадбех (с. 123–124) в числе подчиненных ими земель “до самого Ширвана” называет и Нашаву.

Согласно источникам (ср., например, ал-Балазури), арабы в процессе завоевания заключали договоры с владельцем каждой завоеванной местности в отдельности, а в некоторых случаях (если владелец по какой-то причине отсутствовал – погиб, бежал и т.п.) – с ее населением. В Нахчыване отдельный договор был заключен между арабским полководцем Хабибом ибн Масламой и населением города.

По сведению ал-Балазури, владелец (*батрик*) ал-Бусфурруджана (Васпуракана), прибыв в завоеванную арабами Нашаву, также в отдельности заключил договор от имени всей своей страны и еще двух областей (названия которых не поддаются чтению) с условием политического подчинения и уплаты подати.

Заключение отдельных договоров с ал-Бусфурруджаном и Нашавой говорит о неподчинении города армянскому батрику Васпуракана и подтверждает факт наличия своего местного владельца – скорее всего сасанидского ставленника.

У Степанноса Орбеляна, автора XIII в., имеется сообщение о причислении Нахчывана в I–II вв. н.э. к области Сюник в качестве областного центра. Не оспаривая этот факт, вспомним вышеупомянутые нами слова А.П. Новосельцева о том, что проникновение армянского этноса в Сюник и Албанию усилилось только после VI в. н.э.; т.е. считать Сюник армянским, как это делает А. Шагинян, неверно.

Видимо, Нахчыван, относимый ранними источниками то к атропатенской Басоропед, а иногда и к Сюнику в результате сначала наступления Сасанидов, а затем арабов вместе с видоизменившимися территориями тех местностей перешел в подчинение арабам и стал играть роль административного центра, теперь арабского. Арабы, завоевавшие армянский Васпуракан, добавили к нему по ходу завоевания территории не только собственно армянские, но и соседствующих народов и создали новую искусственно образованную административную единицу – арабский ал-Бусфурруджан с центром в Нахчыване. Таким образом, новый арабский административный округ ал-Бусфурруджан с центром в Нашаве отличался от собственно армянского Васпуракана с известным центром в Ване, как арабская провинция Арминийа от собственно Армении. Именно поэтому арабские авторы включают ал-Бусфурруджан (естественно, арабский) в состав Аррана-Албании, а не Армении. А что касается мнения А. Шагиняна о том, что Васпуракан занимал территории еще севернее Аракса (видимо, искусственное передвижение его пределов на север произошло из-за Нахчывана), это просто обыкновенная “натяжка” для удовлетворения своих домыслов. И не стоит делать открытие, включая Васпуракан (без его исконных южноараксинских земель – а куда их девать?) в “административную единицу Арминийа, т.е. Армению”. Лучше ознакомиться А. Шагиняну еще с одним местным дербендским источником XI в., в котором автор в отличие даже от синхронных ему арабских источников, описывая пределы арабской Арминийи, приводит нижеследующее сведение: “Что касается Арминийи... то ее пределы с западной стороны страна **ал-Арман** (билад ал-Арман), с востока и юга пределы Аррана и Азербайджана и часть ал-Джазиры, с севера часть страны Арран...” (см.: [Минорский. Шададаиды, с. 6, араб. текст: с. 20]).

Дальше А. Шагинян, считающий, что ему удалось закрепить Нахчыван в составе арабской провинции Арминийа и, конечно, в пределах собственно Армении, продолжает развивать свои домыслы, утверждая, что и “после расформирования арабской провинции Арминийа и восстановления Багратидами армянской и албанской государственности в 886 г... **Нашава (Нахчыван) продолжала пребывать в составе Армении**”. И опять свидетелями этого являются вышеупомянутые арабские географы-путешественники ал-Истахри и Ибн Хаукал, сведения которых нами выше разбирались. Здесь же автор приводит и сообщения средневековых армянских авторов Товмы Арцруни, Йовханнэса Драсханакертци и других, которые якобы подтверждают его выводы, согласно которым Нахчыван с конца IX в. (с 886 г.), очевидно до ликвидации Багратидов, принадлежал Армении.

Следует отметить, что Нахчыван, довольно часто подвергавшийся нападениям извне, исходя из сведений источников, в начале IX в. оставался в ведении арабских эмиров или же их клиентов (*мавля*). Одним из последних был Йезид ибн Хисн (Хусн), согласно ал-Йа’куби [Тарих, II, 564], – клиент одного из арабских племен, местный мусульманин, который, несмотря на свой явный сепаратизм, длительное время (вплоть до середины IX в.) был эмиром стратегически важного для арабов пункта в регионе – Нахчывана. У достаточно компетентного арабского историка ал-Йа’куби имеются довольно интересные и важные также для истории Нахчывана сведения, ка-

сающиеся событий этого весьма сложного периода для народов региона. Ибо именно в то время и нахчыванский эмир, воспользовавшись распространившимся по всему региону антиарабским движением, также пытался закрепить свои позиции в Нахчыване, т.е. обособиться от халифата. Однако назначенный в конце 20-х гг. халифский наместник Азербайджана, Аррана и Армении Халид ибн Мазйад сумел подавить восставших, но вскоре был смещен с должности за то, что, по словам ал-Балазури (с. 211), принимал подарки от армян. Согласно ал-Йа'куби (т. II, с. 580), когда очередной халифский наместник Хамду'йа ибн Али ибн Фадл в 849 г. прибыл в Нахчыван, здесь его встречал тот самый Йезид ибн Хисн. Все эти сведения отрицают факт принадлежности Нахчывана и в этот период Армении, а точнее, армянскому роду Арцрунидов.

Далее А. Шагинян, ссылаясь на сообщения армянских авторов (Т. Арцруни, Й. Драсханакертци “и многие другие”), с уверенностью говорит “о принадлежности города Нахчыван после 886 г. восстановленному Багратидами царству Великая Армения”. Он также утверждает что, “...Багратиды отняли Нахчыван у васпураканских князей Арцрунидов и передали его другим своим вассалам – Сюнидам”.

Во-первых, вышеприведенные сведения ал-Йа'куби сами по себе говорят о том, что и в первой половине IX в., даже чуть позднее, в Нахчыване, как и во всей арабской провинции Арминий, арабская администрация все еще была сильна и там находился арабский гарнизон, а также налоговый чиновник (*амил*) и местный владетель-мусульманин (ибо он был *мавля* арабов).

А во-вторых, уже в 893 г., т.е. буквально через несколько лет после восстановления армянского и албанского царств, когда Халифат был ослаблен, но еще достаточно силен, халифский наместник региона Мухаммад ибн Абу-с-Садж (хотя в это время уже провинции Арминийа фактически не было) по указанию своего правителя выступил против армянского царя Смбата I; эта же политика продолжалась и при преемнике Мухаммада – в то время уже правителя азербайджанского государства Саджидов Йусуфа (все эти события описаны в работах А. Тер-Гевондяна, З. Бунятова, М. Шарифи, В. Минорского и др.).

В этот самый сложный для региона период, когда в Нахчыване все еще находился арабский гарнизон, Йусуф назначает эмиром Нахчывана и Гохтана (Ордубад с Джулфой) представителя рода Абудулафидов, которые с промежутками правили здесь с титулом “Нахчыван-шах” вплоть до 1075 г. Я не буду останавливаться на событиях тех лет, когда, судя по тем же упомянутым А. Шагиняном арабским источникам (ал-Истахри, Ибн Хаукал, ал-Мукаддаси и др.), Азербайджан, Арран-Албания и собственно Армения управлялись “единым правителем”, т.е. представителями Саджидов и Саларидов (Ибн Хаукал, с. 224). Однако отмечу, что в эти времена даже г. Двин (Дабил) часто переходил из рук в руки, а владетель Нахчывана “доблестный” эмир Абу Дулаф (воспетый в стихах известных поэтов Асади Туси и Гатрана Табризи), участвовавший в разных походах, для расширения своих границ, по сообщению Асогика, (с. 133) разбил лагерь “в местечке, называемом Какъяром” на территории Васпуракана, а затем разбил посланные Ашотом Арцруни войска.

Таким образом, если принять вывод А. Шагиняна о принадлежности Нахчывана после 886 г. Армении, а в данном случае Васпуракану, как же быть тогда с такими историческими фактами?

Хочу остановиться еще на упомянутом А. Шагиняном трагическом событии, происшедшем якобы в Нашаве-Нахчыване в 705 г. Неоднозначное отношение исследователей (З. Бунятов, А. Тер-Гевондян, Р. Мамедов и др.) к этому вопросу, нашедшему свое отражение в местных (Моисей Каланкатуйский, Гевонд, Асогик и др.) и арабских (ал-Балазури, ал-Йа'куби, ал-Куфи) источниках, как видно, продолжается по сей день.

По сообщению местных авторов, арабский наместник заманил всю местную знать в городскую церковь и приказал заживо их сжечь [Гевонд, с. 22; Асогик, с. 92–93; М. Каланкатуйский, с. 190]. Ряд историков [Р. Мамедов, с. 38; А. Тер-Гевондян, с. 77], исходя из этого сообщения, называют местом происшествия Нахчыван. Однако арабские авторы, для которых замена названия местности вряд ли имела бы какое-либо значение, приводят иную версию. Ал-Балазури (с. 242) и ал-Йа'куби [Тарих, т. II, с. 324–325] называют местом происхождения “церкви области Хилат”, а ал-Куфи (с. 13), просто – “середину Арминий”. Академик З. Бунятов, учитывая результаты археологических раскопок, проведенных под руководством армянского академика И. Орбели (он обнаружил в одноименном городе Нахчыван, находящемся в юрской области Турции, остатки сожженной церкви периода арабского владычества), местом сожжения представителей местной знати считает Кареский Нахчыван [Государство Атабеков..., Баку, 1978, с. 195–196]. Анализ разноречивых сообщений источников и литературы если и не дает возможности однозначно отнести упомянутое событие непосредственно к Нахчывану, то тем не менее позволяет прийти

к выводу о том, что и город, и окрестности сильно пострадали от продолжавшихся карательных мер арабского наместника, направленных против всего населения.

Однако и это событие совершенно не подтверждает факт принадлежности Нахчывана к Армении. А что касается того, что деятельность “Багратидов, Арирунидов и других армянских князей”, по словам А. Шагиняна, непосредственно связана “с Нахчываном на Араксе что в велико-армянской области Васпуракан, у подножия Арарата” (сколько эмоций?!), то эта связь была просто, если можно так назвать, соседская и не всегда добрая.

Любопытно еще одно “открытие” А. Шагиняна. Если З. Буниятов второй Нахчыван, упомянутый Йакутом, нашел в Карсском вайлайете Турции, почему же А. Шагиняну не найти одноименный город где-то в другом месте, например “на западном берегу озера Урмия”, который, по его словам, был “административным центром округа Траби исторической области Персоармения” и который в арабское время входил “в состав провинции Адзарбайджан” (с. 112).

Я не понимаю, для чего это “открытие” понадобилось. Ведь Йакут, упоминавший о двух Нахчыванах, помещает их на территории Азербайджана или Аррана, но не в Армении. Таким образом, из всего вышесказанного очевидно, что анализ соответствующих сведений из сочинений довольно известных нам “основоположников”, как называет их А. Шагинян, “арабо-мусульманской историографической и географической школы” вовсе не свидетельствует о принадлежности азербайджанского г. Нахчыван при арабах и после к территории Армении. Наоборот, они свидетельствуют о том, что арабский административный округ с названием ал-Басфурраджан с центром в Нашаве-Нахчыване был таким же искусственно образованным в ходе завоевания названием оккупированной арабами территории, как и путающее многих дилетантов арабское административное название “Арминия”. Последнее, как известно, включало в свои пределы не только собственно Армению, называемую арабами ал-Арман, но и все остальные завоеванные арабами страны Южного Кавказа. Арабские источники называют округ ал-Басфурраджан в составе страны Арран (в основном нынешний Северный Азербайджан) и свидетельствуют о том, что этот новообразованный округ, в главном городе которого с первых же дней завоевания находился арабский гарнизон, охранявший округу, территориально отличался от одновременно существующей на юго-востоке оз. Ван армянской области Васпуракан с известным центром в городе Ван.

А до нашествия сельджуков Нахчыванский эмират, управляемый Абу Дулафом с титулом “нахчываншах”, начиная с ликвидации этого эмирата султаном Алп Арсланом вплоть до падения государства Шаддадидов (1075 г.), находился в пределах последнего. Центр эмирата Нахчыван и в период правления сельджукского эмира смог сохранить свое военно-стратегическое значение.

Хочу закончить эту оставившую в душе неприятный осадок рецензию словами известного армянского ученого К.П. Патканова, который продемонстрировал свое объективное отношение к критике О. Луки Инджиджяна [согласно его характеристике, “глубокий знаток армянских древностей и географии в начале текущего столетия”] (т.е. XIX в. – *Н.В.*), направленной против работы французского армениста Сен-Мартена (он в 1819 г. издал в Париже “Memoires sur l’Arménie”): “Обыкновенно, когда при решении научных вопросов взгляд исследователя затемнен патриотизмом и лишен необходимой в таких случаях объективности, результаты трудов оказываются далеко несоответствующими потраченным на них воодушевлению и стараниям. Так было с Инджиджяном. В его возражениях не столько было веских доводов, сколько требования, чтобы французский ученый относился с должным пиететом к памятнику армянской древности. В конце концов, результатом полемики было то, что всякий беспристрастный читатель невольно становится на сторону Сен-Мартена, который поддерживает свое мнение научнообразно и с целым арсеналом доказательств, тогда как его противник ограничивается голословными опровержениями. (Предисловие К. Патканова к кн. Армянская География VII в. по Р.Х., приписываемая Моисею Хоренскому. СПб., 1872, с. VII).

Мне добавить нечего.

P.S. Откровенно говоря, вызывает не столько негодование, сколько сожаление, что статья А. Шагиняна выполнена «на средства гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – докторов наук МД – 1664–2012. 6, проект “Раннесредневековая география стран Южного Кавказа (Закавказья) и Армянского нагорья”».

Опять создаем проблему?

Академик, вице-президент
Национальной Академии Наук Азербайджана
НАИЛЯ ВЕЛИХАНЛЫ